

М.Ю. Савельев

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ МИРА

В статье на обширном эмпирическом и концептуальном материале классифицированы важнейшие управленческие достижения основных цивилизаций человечества, конкурентные преимущества и недостатки их управленческих культур: европейской, латиноамериканской, российской, исламской, индийской, дальневосточной, африканской и юго-восточной Азии. Статья опирается на анализ публикаций ряда авторов, работающих в области сравнительной культурологии и сравнительного менеджмента. Показано, что европейская цивилизация не выработала адекватной эндогенной теории государства, что явным образом сказывается на кризисе управления крупными корпорациями, переживаемом Западным миром. Исследованы управленческие достижения латиноамериканской цивилизации в сравнении с российской управленческой культурой. Описаны также исламская, индийская, дальневосточная, африканская модели управления и модель юго-восточной Азии. Обобщен опыт этих традиций. Проанализированы основные особенности российской культуры управления – уровень коллективизма и ориентации на межличностные отношения, полиактивность, реактивность, дистанция власти, отношение к принятому решению и вытекающие из них последствия. Доказывается, что сетевые общества активно импортируют управленческие технологии и институциональные проекты из других культур, но не способны результативно применить ни модель рыночной, ни модель иерархической координации, которые по тем или иным причинам активно отторгаются или игнорируются этими обществами. Все это требует существенных усилий исследователей по выявлению культурно обусловленных конкурентных преимуществ и затруднений традиций с сетевой общественной структурой и соответствующему проектированию адекватных им базовых, замещающих и компенсирующих систем управления. Имеющееся культурное разнообразие человечества обеспечивает существование большого множества равнозначных социально-экономических миров, которые, в свою очередь, требуют соответствующих им институциональных и управленческих проектов, как аутентичных их культурной среде, так и замещающих и компенсирующих недостатки культур.

Ключевые слова: аутентичность культуры, экономические отношения, глобализация, традиционализация, экономическая картина мира, конкуренция цивилизаций, управленческие достижения цивилизаций, сравнительная характеристика хозяйственных традиций мира

В статье средствами структурного анализа исследуются управленческие достижения основных цивилизаций человечества на предмет выявления конкурентные преимущества и недостатки их управленческих культур. Здесь мы опираемся на анализ публикаций ряда авторов, работающих в области сравнительной культурологии и сравнительного менеджмента. Среди них Мотофуса Мураяма (Motofusa Murayama), Андре Лаурент (Andre Laurent), Симча Ронен (Simcha Ronen), Оded Шенкар (Oded Shenkar), Ричард Д. Льюис (Richard D. Lewis), Майкл Харрис Бонд (Michael Harris Bond), Герт Хофстеде (Geert Hofstede), Роберт Андерсон, П. Н. Шихирев.

1. Европейская традиция

Европейская культура богата внутренним разнообразием и является примером взаимопроникновения культурных констант первоначально довольно далеких друг от друга этнических общностей. Романская субкультура полиактивна, ориентирована на большую дистанцию власти, избегание неопределенности и межличностные отношения. Германская субкультура напротив моноактивна, готова идти на риск, демократична и ориентирована на целедостижение. Скандинавская, ирландская и голландская субкультуры отличаются от германской ориентацией на межличностные отношения, англосаксонская – большей рискованностью и максимальным индивидуализмом, израильская – полиактивностью. Португальская, югославская и греческая субкультуры в силу коллективистской ориентации скорее могут быть отнесены к ближневосточной традиции, чем к европейской. Из европейского сообщества явно выделяется своей реактивностью финская субкультура, что ее сближает с дальневосточной традицией.

Ориентация во многих европейских субкультурах на межличностные отношения позволили выработать особый компенсаторный механизм против однофакторной имущественной дифференциации общества – социально-ориентированную экономику, классическим примером которой является модель шведского социализма, полностью переkreившего шведское общество по

критерию справедливости. Такую же задачу решила и югославская модель социализма, избежавшая в отличие от шведской модели гипертрофированного роста государственного перераспределения. Различные элементы этих моделей можно найти практически во всех странах континентальной Европы.

Англосаксонская субкультура выработала иную систему снятия социальных противоречий – представительную демократию, ставшую особым искусственно выработанным механизмом интеграции общества для экстремально индивидуалистической культуры при условии гарантированного сохранения базовой модели рыночной координации частнособственнического общества.

Именно эти два продукта проектирования систем управления и стали основными предметами экспорта европейского мира. Социализм и демократия принципиально отличаются от рыночной экономики тем, что целенаправленно спроектированы для решения проблем сложившейся системы институтов координации общества, а рыночная экономика – аутентичная и неотчуждаемая система европейской культурной традиции. Рыночная экономика пронизывает всю социальную систему Европы, а социализм и демократия – инструменты надстроечной компенсации негативных последствий существования базовой рыночной системы.

Если рассматривать эти компенсаторные искусственные механизмы как заменители естественных форм реализации принципов общественного самоопределения, то социализм в европейской культуре есть искусственный заменитель естественной системы социально-ориентированного общества, а демократия – искусственный заменитель систем сетевого общества.

То, что европейская цивилизация не выработала адекватной эндогенной теории государства, явным образом сказывается на кризисе управления крупными корпорациями, переживаемом Западным миром. Это объясняется тем, что основа западной культуры наиболее далека от иерархической координации общества (табл. 1).

Таблица 1

Управленческие достижения европейской цивилизации

Основание	Равенство	Неравенство
Индивидуализм	Базовая рыночная система управления	Социализм, протестантская этика
Коллективизм	Демократия	Коммунизм

2. Латиноамериканская и российская традиции

Расширение европейского мира привело к возникновению метисных культур, среди которых наибольшей известностью обладают латиноамериканская и российская. Первая – как интеграция иберийских субкультур Европы и разнообразных индейских и африканских традиций. Вторая – как интеграция славянской и отчасти аланской и кавказских субкультур с уральским и алтайским мирами.

Англосаксонская субкультура, несмотря на беспрецедентные усилия, предпринятые в США, Канаде и Австралии по формированию единой нации, пока породила только соседское общество, в котором разные субкультуры живут в одной стране, но не объединяются в единый культурный мир. Немалую роль в торможении интеграционных процессов играет экстремально отчуждающий характер англосаксонской субкультуры. Разнообразные ближневосточные субкультуры (португальская, югославская, греческая, турецкая, израильская) носят локальный и переходный характер и не имеют собственного потенциала глобального развития.

Важнейшим отличием латиноамериканской и российской традиций от европейской является преобладание коллективистских принципов над индивидуалистическими. Это породило иную базовую социальную структуру – сетевое (клановое, общинное) общество и соответствующие им системы управления (советы, хунта).

При импорте из Европы систем демократии и социализма можно наблюдать следующие феномены. Социализм был воспринят как дополнительный инструмент достижения общественных целей и как развитая система уравнительного распределения, при этом рыночные основания социально-ориентированной экономики были отвергнуты или не востребованы.

Социально-ориентированный рынок для представителей этих традиций – никак не средство обеспечения справедливости. Справедливость сама по себе в этих культурах инструментальна (является частью понятия равенства) и полностью перекрывается критериями нерыночных

межличностных отношений. Рынок – особый инструмент сплочения сетевой группы и обеспечения социального статуса. По сути, рынок для латиноамериканской и российской культур – то же самое, что для европейцев – социализм. Это проект преодоления затруднений базовой модели хозяйствования, которая в условиях сетевой структуры имеет существенную экономию на транзакционных издержках, но теряет гибкость и динамичность, а, следовательно, долгосрочную эффективность.

Альтернативным проектом преодоления этого затруднения является национализация, в результате которой транзакционные издержки достигают своего минимума. Элементы командной экономики, сложившиеся в результате реализации проекта национализации, привели к консервации общественных отношений в связи с их критериальной и проектировочной недоразвитостью: критерии общественной значимости не позволяли оптимизировать командную систему управления, а узкий временной диапазон планирования исключал не просто гибкость, но и само развитие.

Контрпроект приватизации для латиноамериканской и российской культур, преследуя цель минимизировать высокие риски командной системы, обеспечить гибкость и динамизм развития, привел к патологической максимизации транзакционных издержек, и, тем самым, не обеспечил достижение поставленных целей. Сравнивая реализацию рыночного и командного проектов в латиноамериканских и российских условиях можно констатировать, что оба проекта имеют примерно равные недостатки и неаутентичны базовой модели хозяйствования этих традиций, что порождает заказ на существенные усилия по проектированию более адекватных механизмов преодоления сложившегося противоречия, чем импортируемые модели рыночной и командной экономик.

Иная судьба у демократических механизмов, которые при обычно консолидированном голосовании членов сетевого общества оказались не просто избыточными, а деструктивно недоразвитыми, так как качественно уступают аутентичным для россиян и латиноамериканцев сетевым механизмам интеграции общества, таким как патернализм правящей элиты, семейственность и клановость и т.п.

Важным условием существования уравнительной культуры и сетевой координации латиноамериканской, российской, да и других подобных традиций является отсутствие проектов перераспределения богатства на основании принципов справедливости, сглаживающих проблемы неравенства и бедности. Эта проблема здесь решается полярно: или все поровну или распределение осуществляется по желанию богатых. Результат – эти общества имеют самые высокие показатели неравенства.

Другими яркими чертами латиноамериканской культуры исследователи называют унаследованные от романской субкультуры большую дистанцию власти, избегание неопределенности, ориентацию на межличностные отношения, и особенно экстремальные полиактивность и ориентацию на диалог. Кроме коллективизма индейская составляющая этой культуры проявилась в ориентации части латиноамериканских стран (например, Венесуэлы, Мексики, Колумбии, Эквадора) на целедостижение. Значительное влияние нероманского европейского населения отличают аргентино-бразильскую субкультуру умеренным индивидуализмом и меньшей дистанцией власти, а чилийскую – только меньшей дистанцией власти. Особыми случаями являются Ямайка и Коста-Рика. Первая характеризуется интеграцией высоко рискованных англосаксонской и африканской культур, вторая – малой дистанцией власти, очевидно сформировавшейся из-за расово-этнической однородности населения и малых размеров страны.

В целом, такая высокая корреляция с южноевропейцами не создала непреодолимых барьеров для дальнейших интеграционных процессов с европейским миром (в первую очередь – с североамериканским анклавом), но с другой стороны коллективизм, большая дистанция власти и избегание неопределенности породили консервативно-изоляционистские тенденции латиноамериканской культуры, выразившиеся в отсутствии специализации в мировой экономике и ориентации хозяйства на импортозамещение.

Важнейшим достижением латиноамериканской цивилизации является неоднократно реализованная модель отношений государства и хунты, как сетевой элитной структуры общества, контролирующей и при необходимости заменяющей государственный аппарат, и, по сути, выполняющей функцию заказчика на государственное управление (табл. 2).

Таблица 2

Управленческие достижения латиноамериканской цивилизации

Основание	Равенство	Неравенство
Индивидуализм	Импортозамещение	
Коллективизм	Базовая сетевая система управления (хунта)	Национализация сырьевых отраслей

В российской культуре уровень коллективизма и ориентации на межличностные отношения невысоки, умеренная полиактивность сочетается с финно-угорской и тюркской реактивностью. Отличают российскую культуру максимально высокая дистанция власти, один из самых высоких показателей избегания неопределенности и экстремально краткосрочная ориентация в будущем. При этом дистанция власти столь высока, что в общественном сознании на фоне экстремального равенства она перешла в свою противоположность («Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак»).

Реальной реализацией сетевой модели управления можно назвать советские предприятия, деятельность которых в 60-80-е годы приобрела социальную направленность и, по сути, противостояла критериям системы директивного планирования [1. С. 99]. Другой пример – советская школа, ориентированная в первую очередь на воспитание и за счет этого добивавшаяся больших результатов в образовании [1. С. 137].

Особым феноменом таких характеристик российской культуры является отношение к принятому решению. Если европеец воспринимает его на севере как однозначно правильное, на юге – как скорее всего правильное, то россиянин его воспринимает как ошибочное. Этот феномен и экстремальные качества российского менталитета сложились под воздействием высокой неопределенности окружающей среды, что создало российский стереотип хозяйствования – ориентация на выживание в самых неблагоприятных условиях. В стиле мышления это отразилось в естественном конкурентном преимуществе российского образа мыслей – нередко патологическом поиске и устранении ошибок. Примерами этого преимущества является советская шахматная школа и высокий уровень надежности и ремонтпригодности советской техники.

В российской управленческой культуре также можно найти и аналог латиноамериканской хунты – это община, институционализированная в СССР государственной структурой советов, в Древней Руси – в форме вече, а в Московском царстве – в форме земских соборов. Функция советов, соборов и вече как заказчика на управление неадекватно смешивалась политологами с законодательной функцией, являющейся частью этого подзаказного управления. Исторически элитная группа российского общества также похожа на латиноамериканскую, только если в хунте преобладают латифундисты или военные, то в современной России важнейшую роль играют спецслужбы, а в исторической ретроспективе – бояре, дворяне, партийная номенклатура КПСС. Юридически этот факт был зафиксирован в брежневской конституции о руководящей роли коммунистической партии и в привилегированном положении дворянского сословия в Российской империи. Российскую модель управления можно описать следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Управленческие достижения российской цивилизации

Основание	Равенство	Неравенство
Индивидуализм	Технологии избегания ошибок	
Коллективизм	Базовая сетевая система управления (советы, правящая партия)	Система директивного планирования экономики

3. Исламская традиция

Средиземноморское пограничье объединяет Европу с арабской и другими ближневосточными культурами, которые ранее с южноевропейцами входили в единый средиземноморский мир. Арабы, как и народы южной Европы, полиактивны и ориентированы на диалог, большую дистанцию власти, межличностные отношения, но умеренно избегают неопределенности или готовы идти на риск, считают людей неравными по сословию и полу, и главное – неравными по религиозной принадлежности и уровню религиозности. Иран и Турция от арабских стран отличаются только меньшей дистанцией власти, а Турция – еще и реактивностью.

Восприятие людей неравными в общественной жизни укоренилось наряду с провозглашенным в исламе принципом равенства людей перед Богом. Этот базовый дуализм

сформировал арабскую, и шире исламскую модель принятия решений в соответствии с основополагающими критериями справедливости. Благодаря этому сложились важнейшие качества исламской хозяйственной традиции: гибкость и универсальность.

Принцип универсализма ислама при определении роли государства в обществе выразился в констатации его преходящей природы, вплоть до отрицания права законодательствовать. Государство – только исполнитель универсальных исламских норм. Это позволило воспринимать государство не как субъект общественного развития, а как инструмент. Более активную роль, чем государственное вмешательство в исламском праве играют традиционные суды, соглашения и обычаи, что обеспечивает обществу высокую гибкость в решении социальных проблем. Можно сказать, что в исламском мире на практике реализован принцип главенства гражданского общества над государством. Даже войны в исламском мире сейчас ведут не государства, а сами общества.

Импорт социалистических проектных решений не просто не отторгается исламской традицией, а в силу гибкости социальных принципов воспринимается как аутентичное существование общества, независимо от уровня его богатства. И нефтяные эмираты и бедные и перенаселенные Йемен и Иордания одинаково позитивно воспринимают и успешно реализуют различные социальные программы. В результате количество социально-классовых конфликтов имущественно-распределительного характера по сравнению с Западным миром в арабском (да и в целом исламском) мире ничтожно. Даже если они и возникают, то носят сословный, межэтнический, межконфессиональный или международный характер, примером последнего варианта конфликта может служить захват Кувейта Ираком.

Противоположная ситуация с импортом проектов демократизации. Задача интеграции общества там решена аутентичным применением критериев справедливости, изначально заложенных в исламе. Демократия же в основном воспринимается как внешняя попытка Запада подорвать традиционно сложившуюся сословную и половозрастную стратификацию общества и главное – непреходящие нормы ислама. Особенно это заметно при реализации различных феминистических программ, т.к. исламский индивидуализм имеет особую поправку: базовая социальная единица там не индивидуум, а семья. Действительно, если нормы изменять нельзя, то демократия зачем? Достаточно хорошо работающих судов.

Индивидуализм при принятии решений в исламской традиции предопределен тем, что решение принимается не демократически, не консенсуально, не авторитарно, не тем, кто обладает наибольшим количеством богатства, а тем, кто обладает наибольшими знаниями. В первую очередь знаниями непреходящих норм ислама. Исламская цивилизация (как и брахманистская) – это знаниецентристская цивилизация. Разнообразие подходов к работе с системой знаний выражается в разнообразии суннитских и шиитских религиозно-правовых школ отличающихся разными подходами к методологии права.

Особо необходимо отметить успех реализации проекта регулирования рыночных отношений в исламском мире. Специфическим условием формирования ближневосточной культуры стало многовековое существование в условиях суженного воспроизводства. Это привело к выработке четвертой религиозно-экономической нормы, в дополнение к «не укради», «кесарю – кесарево» и милостыни. Если *Аристотель* утверждал, что «деньги не рожают деньги», ветхозаветные пророки порицали заем под проценты, *Христос* рекомендовал: «...и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая», то *Мухаммед* просто запретил взимание процентов. Такая модель рыночной экономики исключает один из двух основных источников экономического риска – финансовый риск, и создает качественно более устойчивую экономическую систему (табл. 4).

Таблица 4

Управленческие достижения исламской цивилизации

Основание	Равенство	Неравенство
Индивидуализм	Рыночная экономика с отсутствием финансового риска	Базовая ориентированная на религиозную, сословную и половозрастную стратификацию система управления
Коллективизм	Сетевая самоорганизация внутри сословных и родственных групп	Инструментальное положение института государства при главенстве гражданского общества

Столкновение более эффективной и менее устойчивой и справедливой экономической системы Запада с менее эффективной, но более устойчивой и справедливой исламской экономической системой и является экономической основой крупнейшего мирового конфликта современности. Учитывая долгосрочное снижение темпов экономического роста реального сектора мировой экономики можно сказать, что у западной модели нет будущего. Видимо, ближайшие полвека уйдут на то, чтобы мировое сообщество приняло исламские экономические принципы. Вопрос только в том, какой ценой...

4. Индийская традиция

Как монолитен исламский мир, так разнообразен индийский. В индийской культуре явно преобладают полиактивность, ориентация на диалог, большую дистанцию власти и достижение цели, готовность идти на риск. По шкале индивидуализм/коллективизм мнения исследователей расходятся: так *Грет Хофштеде*, исследуя филиалы IBM, отнес Индию к умеренно коллективистским культурам. *Р.Д. Льюис* напротив отмечает, что «несмотря на высокий коллективизм в местных группах, они действуют индивидуально и талантливо, когда выступают от своего имени на переговорах с зарубежными партнерами» [2. С. 402].

Для целей нашего исследования в первую очередь важно не то, насколько индивид привязан или идентифицирует себя с коллективом, а то, каков метод принятия решений. С этой точки зрения в индийской культуре индивидуальные решения явно преобладают над коллективными. Дополнительно это подтверждается высокой готовностью идти на риск, что характерно именно для индивидуальных решений.

Индия – общество аутентичного неравенства: «...имеются лишь «люди», разделенные с момента рождения на социальные иерархические категории, каждая из которых имеет свою систему прав и обязанностей и даже мораль» [3. С. 331]. Универсализм такой системы доведен до предела: любая неортодоксальная или неиндусская группа легко занимает в системе варнаштрамов и каст свое соответствующее место. Это самая устойчивая социальная система в истории человечества: индийское общество легко адаптировалось ко всем завоевателям от *Александра Македонского* до англичан, и ко всем внутренним оппортунистам от джайнов до сикхов. Право в такой системе не имеет территориальной привязки, а идентифицируется исключительно с группой людей, что и является основой индийского коллективизма.

Обратная сторона предельного универсализма – высокая сложность системы, резко ограничивает возможности экспорта этой модели устройства общества. Хотя попытки, особенно усиливавшиеся с ростом индийской экономики, предпринимаются. Намного более успешным является экспорт оппортунистических идей индийской традиции. В первую очередь – буддизма, лежащего в основе большинства менеджерских систем личной саморегуляции и самоусовершенствования.

Необходимо заметить, что базовая система самоорганизации внутри неортодоксальных религиозных групп индийского происхождения как на индийском субконтиненте, так и в юго-восточной Азии, включая в некоторой степени и мусульман этих регионов, а так же внутри каст и индийских диаспор в Западном мире может быть классифицирована как система с сетевой координацией. Все это позволяет говорить об индийской системе управления как самой разнообразной в мире.

Похожим на исламский проект управления государством выступает индусское проектное решение отделения неизменных высших принципов дхармы (мира идей – концепций и ценностей) от преходящих систем управления обществом и бизнесом артхи (мира деятельности) и этих обоих – от потребительской активности камы (мира жизнедеятельности). Это позволяет обеспечивать не только главенство гражданского общества над государством и бизнесом, но и независимость их от конъюнктурных колебаний потребительской активности и индивидуальных интересов. Такая модель позволяет обеспечить максимально высокое качество принимаемых управленческих решений.

Из всех культурных традиций мира по нашей классификации индийская наиболее близка к центру: индивидуализм принятия решений сочетается с коллективной идентификацией и общественной саморегуляцией, изначальное социальное неравенство дополняется системами индивидуального духовного развития. Наряду с универсализмом базовой системы общественной координации это позволяет индийскому обществу легко заимствовать все достойные импорта проектные решения, даже если они на первый взгляд взаимоисключающие: англосаксонское

правовое регулирование и государственное планирование, крупные государственные социальные проекты и плодотворно работающие демократические институты, сословно-кастовую стратификацию и самоорганизацию индийской диаспоры (табл. 5).

Таблица 5

Управленческие достижения индийской цивилизации

Основание	Равенство	Неравенство
Индивидуализм	Системы саморегуляции и самоусовершенствования личности	Базовая ориентированная на принципы варнашрама-дхарма и профессионально-кастовую стратификацию система управления
Коллективизм	Неортодоксальные религиозные системы, сетевая самоорганизация внутри каст и диаспор	Разделение дхармы – непреходящих принципов добродетели, артхи – законотворчества и управления в целях извлечения пользы и камы – получения удовольствия

5. Дальневосточная традиция

Китай, как базовое общество дальневосточной традиции характеризуется реактивностью, большой дистанцией власти, умеренными ориентацией на достижение цели и готовностью идти на риск, высоким уровнем коллективизма и зависимости от культурного контекста, а также экстремально долгосрочной ориентацией при планировании. Япония отличается от него меньшей дистанцией власти, меньшим коллективизмом, экстремально высокими ориентацией на достижение цели и избеганием неопределенности. Корея – меньшей дистанцией власти, большим избеганием неопределенности и ориентацией на межличностные отношения. Китайская диаспора (Тайвань, Гонконг, Сингапур) – большей готовностью идти на риск. Исходя из этого, страны Дальнего Востока можно отнести к консолидирующей культуре и командной экономике.

Дальневосточная традиция характеризуется самым активным импортом и экспортом проектов систем управления: из Индии импортирован буддизм, из Европы через Россию – социализм и директивное планирование, через США – демократия и рыночная координация. Основным предметом экспорта является конфуцианство, его дополняют даосизм, чань и дзен-буддизм, ламаизм, а в последнее время – японская система долгосрочного планирования и управления качеством и китайские (маоистская и дэнсяопиновская) модели социализма.

Особо необходимо отметить, что эта традиция активно занимается реэкспортом проектных решений после существенной их модернизации и перепроектирования. Скорее всего, высокая восприимчивость культуры к изменениям изначально обуславливается реактивным (слушающим) ее характером.

Буддизм в восточной Азии под влиянием идей даосизма трансформировался из системы сугубо внутриличностного самоусовершенствования в систему социальной адаптации, став также как и даосизм, инструментом обеспечения социальной справедливости в условиях общества основанного на принципах коллективизма и неравенства. В этой форме «буддизма для мирян» чань и дзен-буддизм и стал широко востребованным инструментом саморазвития менеджеров и интеллектуалов западной культуры.

Советский социализм в Китае первоначально был воспринят как возрождение первоначального (неэтического) варианта базовой командной системы управления – легизма. Он вылился в проект «большого скачка».

Маоистский вариант социализма сделал акцент на исключении не только возможности, но и желания эксплуатации, став, возможно, самым коллективистским в истории проектом организации общества. В некоторой степени этот проект есть проект расширения северобуддистской монашеской общины до размеров всего общества и реализация идей всевозможных революционно-уравнительных буддистских сект и обществ. Вывод о буддистских истоках «культурной революции» подтверждается и основополагающим маоистским принципом терпимости, по которому «никто из противников не рассматривался априори как неисправимый» [3. С. 362].

Современная трансформация китайского социализма еще не завершена, но по имеющимся результатам можно сказать, что предпринята попытка интеграции частной инициативы с сохранением главенствующего положения государства. Это в целом не выходит за пределы базовой модели социализма, но существенно расширяет ее проектное разнообразие.

Западная модель демократии в Японии также как и в обществах с сетевой координацией оказалась избыточной: послевоенная история не знает ни одного случая, чтобы именно демократические механизмы обеспечили принятие какого-либо стратегического для страны решения. Это происходит из-за принципиально иного восприятия права в дальневосточной традиции, выразившегося в формуле «право хорошо для варваров». Исходя из конфуцианской этики «в своем поведении человек должен руководствоваться не юридическими мотивами, а стремлением к гармонии и миру. Согласительные процедуры ценнее правосудия, и конфликты следует гасить путем посредничества, а не решать правовым путем» [3. С. 27]. Эта ситуация устойчиво сохраняется и в Китае и в Японии.

Такова судьба и рыночной координации. Япония являет собой современное общество, основанное на формальном примате частной собственности при плановой координации субъектов хозяйствования, несмотря на то, что система законодательства полностью соответствует западным стандартам. Реальная задача вестернизации японского права была одна – обеспечить равные условия деятельности японских предприятий во внешнеэкономических отношениях с Западом. По сути, японская экономика выглядит как общенациональный холдинг транснациональных корпораций. В этом направлении эволюционирует и Китай.

Важнейшим достижением собственно китайской культуры является выработанная сетевая модель самоорганизации китайской диаспоры – модель адаптации культуры к существованию вне базовой модели государственного управления. Исторические корни этой системы – в континентальном Китае, часто страдавшем от внешних завоевателей и произвола местных властей. В результате китайское общество приобрело склонность к риску. Вне Китая сетевая координация китайской диаспоры выступает уже как базовая система управления и легко адаптируется к любым местным системам (разве что кроме индийской).

В Японии сложилась иная сетевая модель – «общество-паутина» [2. С. 351], с пожизненным наймом и управляемой карьерой. Эта система стала эталонной и вошла во все западные учебники менеджмента как образец системы долгосрочного планирования и управления качеством (табл. 6).

Таблица 6

Управленческие достижения дальневосточной цивилизации

Основание	Равенство	Неравенство
Индивидуализм	Асимметричная конкуренция с Западным миром	Системы гармоничного существования и восприимчивости изменений (даосизм, чань и дзен-буддизм)
Коллективизм	Этическое регулирование деловых отношений, самоорганизация китайской диаспоры, японская система пожизненного найма, буддистские и маоистский проекты уравнительного распределения	Базовая конфуцианская (в Японии – синто-конфуцианская) командно-этическая система управления

6. Традиции Африки и юго-восточной Азии

Индонезия – крупнейшая страна юго-восточной Азии характеризуется реактивностью, большой дистанцией власти, умеренными ориентацией на достижение цели и готовностью идти на риск, экстремальным коллективизмом, краткосрочной ориентацией при планировании. Филиппины и Малайзия, несмотря на сильное христианское и конфуцианско-буддистское влияние, не имеют принципиальных отличий. Буддистский Таиланд отличается меньшей дистанцией власти, умеренным избеганием неопределенности, ориентацией на межличностные отношения. Мусульмане индийского субконтинента отличаются от буддистских обществ, по сути, только полиактивностью. Показатели африканских стран отличаются от Индонезии также только полиактивностью. Южная Африка в силу существенного англосаксонского влияния полностью повторяет культурологический профиль этой традиции за исключением одного – имеет большую дистанцию власти, обусловленную очевидно высоким расовым, конфессиональным и национальным разнообразием региона, хотя со времен начала исследований *Хофстеде* там произошли известные революционные изменения. Это позволяет отнести по нашей классификации и юго-восточную Азию, и Африку к уравнительной культуре и экономике с сетевой координацией.

Главной отличительной чертой этих разнообразных регионов является то, что они то ли в силу сравнительной отсталости материального развития, то ли в силу ориентированного на межличностные связи менталитета, не занимаются экспортом проектов управления. При этом активно впитывают и адаптируют привнесенные извне: как-то все основные традиционные мировые религии и учения – индуизм, конфуцианство, буддизм, христианство и ислам, так и современные – демократию, рыночную координацию и социализмы всех мастей.

Применение импортных моделей в этих регионах обычно не приводит к существенным экономическим результатам. Немногие исключения можно охарактеризовать одним сходством. Ощутимый результат достигается только при изменении профиля культуры инкорпорированными извне и занявшими доминирующее положение в экономике группами: в южной Африке – англо-бурской, в юго-восточной Азии – китайской.

Если обобщить опыт этих традиций с латиноамериканским и российским, то можно достоверно утверждать, что сетевые общества не способны результативно применить ни модель рыночной, ни модель иерархической координации, которые по тем или иным причинам активно отторгаются или игнорируются этими обществами. Все это требует существенных усилий исследователей по выявлению культурно обусловленных конкурентных преимуществ и затруднений традиций с сетевой общественной структурой и соответствующему проектированию адекватных им базовых, замещающих и компенсирующих систем управления.

Структурный анализ сравнительных характеристик хозяйственных традиций основных цивилизаций мира приведен в таблицах 7 и 8.

Таблица 7

**Сравнительная характеристика хозяйственных традиций
основных локальных цивилизаций мира**

Параметр традиции	Европейская	Дальневосточная	Исламская	Индийская	Российская	Латиноамериканская	Юго-восточно-азиатская	Африканская
Индивидуализм – коллективизм	Индивидуализм	Коллективизм	Индивидуализм	Индивидуализм	Коллективизм	Коллективизм	Коллективизм	Коллективизм
Равенство – неравенство	Равенство	Неравенство	Неравенство	Неравенство	Равенство	Равенство	Равенство	Равенство
Тип культуры	Отчуждающая	Консолидирующая	Обособляющая	Обособляющая	Уравнительная	Уравнительная	Уравнительная	Уравнительная
Тип координации	Рыночная	Иерархическая	Асимметрично-рыночная	Асимметрично-рыночная	Сетевая	Сетевая	Сетевая	Сетевая
Тип согласования	Либеральный	Консенсусный	Доверительный	Доверительный	Авторитарно-опекающий	Авторитарно-опекающий	Авторитарно-опекающий	
Уровень сплочения	Слабый	Сильный	Средний	Сильный	Сильный	Средний	Сильный	
Отношение к труду	Трудолюбие	Трудолюбие	Избежание труда	Трудолюбие	Избежание труда	Избежание труда	Избежание труда	Избежание труда
Темп труда	Неравномерный	Равномерный	Неравномерный	Неравномерный	Неравномерный	Неравномерный	Неравномерный	Равномерный
Этика труда	Прогрессирующая	Рутинная	Спонтанная	Прогрессирующая	Спонтанная	Спонтанная	Спонтанная	Вынужденная
Размытость смыслов	Неразмытые	Размытые	Размытые	Неразмытые	Размытые	Размытые	Размытые	
Интервалы смыслов	Широкие	Узкие	Широкие	Узкие	Широкие	Широкие	Узкие	
Тип мышления	Рациональное, позитивистское	Интуитивное, контекстуальное	Методическое, рефлексивное	Экспертное, директивно-пропагандистское	Методическое, рефлексивное	Методическое, рефлексивное	Интуитивное, контекстуальное	

Таблица 8

Анализ совпадений и противоположностей основных хозяйственных традиций мира

Правый верхний угол таблицы – совпадения в характеристиках традиций, левый нижний – наиболее важные различия

Традиция	Европейская	Дальневосточная	Исламская	Индийская	Российская	Латиноамериканская	Юго-восточно-азиатская	Африканская
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Европейская		Трудолюбие	Индивидуализм, неравномерный темп труда, широкие смысловые интервалы	Индивидуализм, прогрессирующая этика труда, неразмытые смыслы	Равенство, неравномерный темп труда, широкие смысловые интервалы	Равенство, неравномерный темп труда, широкие смысловые интервалы	Равенство, неравномерный темп труда	Равенство
Дальневосточная	Противоположность в культуре, координации, типе мышления		Неравенство, размытые смыслы	Неравенство, сильное сплочение, трудолюбие, узкие смысловые интервалы	Коллективизм, сильное сплочение, размытые смыслы	Коллективизм, размытые смыслы	Коллективизм, сильное сплочение, интуитивное, контекстуальное мышление	Коллективизм, равномерный темп труда
Исламская	Отсутствуют явные противоположности	Противоположность в этике труда		Обособляющая культура, асимметрично-рыночная координация, доверительный тип согласования, неравномерный темп труда	Спонтанная этика труда, методическое, рефлексивное мышление	Среднее сплочение, спонтанная этика труда, методическое, рефлексивное мышление	Спонтанная этика труда, размытые смыслы	Избегание труда
Индийская	Отсутствуют явные противоположности	Отсутствуют явные противоположности	Противоположность в мышлении		Сильное сплочение, неравномерный темп труда	Неравномерный темп труда	Неравномерный темп труда	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Российская	Отсутствуют явные противоположности	Противоположность в этике труда	Отсутствуют явные противоположности	Противоположность в культуре, координации, мышлении		Уравнительная культура, сетевая координация, авторитарно-опекающее согласование, спонтанная этика труда, методическое, рефлексивное мышление	Уравнительная культура, сетевая координация, авторитарно-опекающее согласование, спонтанная этика труда, размытые смыслы	Уравнительная культура, сетевая координация, избегание труда
Латиноамериканская	Отсутствуют явные противоположности	Противоположность в этике труда	Противоположность в культуре и координации	Противоположность в культуре, координации, мышлении	Отсутствуют явные противоположности		Уравнительная культура, сетевая координация, авторитарно-опекающее согласование, спонтанная этика труда, размытые смыслы	Уравнительная культура, сетевая координация, избегание труда
Юго-восточная	Противоположность в мышлении	Противоположность в этике труда	Противоположность в культуре и координации	Противоположность в культуре и координации	Отсутствуют явные противоположности	Отсутствуют явные противоположности		Уравнительная культура, сетевая координация, избегание труда
Африканская	Противоположность в этике труда	Отсутствуют явные противоположности	Противоположность в культуре и координации	Противоположность в культуре, координации и этике труда	Отсутствуют явные противоположности	Отсутствуют явные противоположности	Отсутствуют явные противоположности	

На основе проведенного в статье структурного анализа важнейших управленческих достижений и институциональных конкурентных преимуществ основных цивилизаций человечества, их недостатков и достоинств показано, что имеющееся культурное разнообразие человечества обеспечивает существование большого множества равнозначных социально-экономических миров, которые, в свою очередь, требуют соответствующих им институциональных и управленческих проектов, как аутентичных их культурной среде (базовых), так и замещающих и компенсирующих недостатки культур.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск, Россия), проект № 15-18-00049
The study was financially supported by the Russian Science Foundation at Udmurt State University (Izhevsk, Russia), project No. 15-18-00049

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация : [в 2 кн.]. – М. : ЭКСМО-пресс, 2002 – . –(История России. Современный взгляд). – Кн. 1 : От начала до Великой Победы. – 640 с. – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/25436/Kara-Murza_-_Sovetskaya_civilizaciya_t.1.html; <http://black-kot.ru/sovetskaya-tsivilizatsiya-kniga-1-ot-nachala-do-velikoy-pobedi.pdf> (дата обращения: 09.10.2015).
2. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе: от столкновения к взаимопониманию : пер. с англ. – М. : Дело, 2001. – 446 с. – (Мегапроект «Пушкинская б-ка»).
3. Давид Р., Жоффере-Спинози К. Основные правовые системы современности : пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1997. – 400 с.

Поступила в редакцию

M.Y. Savelyev

INSTITUTIONAL ECONOMIC INTERPENETRATION OF WORLD TRADITIONS

Basing on extensive empirical and conceptual material, the author suggests a classification of the most important management achievements of major civilizations and competitive advantages and disadvantages of their management cultures: European, Latin American, Russian, Islamic, Indian, Far Eastern, African and Southeast Asian. The paper is based on the analysis of publications of several authors working in the field of comparative culture studies and comparative management. The author shows that the European civilization has not developed an adequate endogenous theory of the state, which contributed to the crisis of major corporations management the Western world is going through. The author studies management achievements of the Latin American civilization in comparison with the Russian management culture. The paper also describes the Islamic, Indian, Far Eastern, African and Southeast Asian management models. Their experience is summarized. The paper analyzes key features of the Russian management culture – the level of collectivism and the focus on interpersonal relationships, polyactivity, reactivity, power distance, attitude to a decision made – and their consequences. It is proved that network societies are actively importing management technologies and institutional projects from other cultures, but they are not able to effectively apply either a market coordination model or a hierarchical one with both of them, for whatever reasons, being strongly rejected or ignored by these societies. All of these require substantial research effort to identify culturally determined competitive advantages and drawbacks of the traditions with a network social structure and therefore to design appropriate basic, replacement and compensating management systems. The existing cultural diversity ensures a large variety of equivalent social and economic worlds, which, in turn, require corresponding institutional and management projects both the ones authentic to their cultural environment and those replacing and compensating for disadvantages of cultures.

Key words: authenticity of culture, economic relations, globalization, traditionalization, economic picture of the world, competition of civilizations, management achievements of civilizations, comparative study of economic traditions of the world

Савельев Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский государственный университет, 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 корп. 1,

Mikhail Savelyev, Ph.D., Senior Researcher, Udmurt State University Universitetskaya st., 1/1, Izhevsk, Russia, 426034 Associate Professor,

доцент, Ижевский государственный технический
университет имени М.Т.Калашникова, 426069, Россия, г.
Ижевск, ул. Студенческая, д. 7,
председатель совета директоров, Ассоциация по
методологическому обеспечению деловой активности и
общественного развития «Митра», 426008, Россия, г.
Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.
savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517

Izhevsk State Technical University
Student's st., 7, Izhevsk, Udmurt Republic,
426069
Board Chairman, Association of methodological
support business and community development
"Mitra", Pushkinskaya st., Izhevsk, Udmurt
Republic, 426007,
E-mail: savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517